

Использование института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных пожизненно также сопряжено с рядом проблем.

В научных кругах предлагается следующее решение: через 20 лет отбывания наказания такого осужденного в целях его адаптации к современным условиям жизни переводить в исправительное учреждение с более мягким режимом. Однако не ясно, насколько сам осужденный готов будет вновь оказаться в таком «социуме».

Если все-таки суды начнут удовлетворять ходатайства таких осужденных, то очень остро встают бытовые вопросы: где жить, работать и т.д. (если учесть, что не все осужденные в течение 25 лет поддерживают связь с родными и близкими).

Готово ли российское общество к решению этих проблем?

Эти и другие вопросы до сих пор не разрешены ни в обществе, ни в правоприменительной практике, ни в законодательстве России.

Кроме того, в Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» обойден вопрос об административно-правовой регламентации надзора за условно-досрочно освобожденными лицами, отбывавшими пожизненное лишение свободы. За данной категорией условно-

досрочно освобожденных осужденных, вне зависимости от наличия или отсутствия оснований его установления, предусмотренных ч. 3 ст. 3 указанного Федерального закона, сразу необходимо установить административный надзор. Представляется, что ждать, пока такое условно-досрочно освобожденное лицо совершит в течение определенного времени административное правонарушение против порядка управления или посягающих на общественный порядок и общественную нравственность, значит, подвергать опасности граждан и нарушать интересы всего общества в целом. Одновременно следует решить вопросы, связанные с установлением срока административного надзора за этой категорией условно-досрочно освобожденных от уголовного наказания.

¹ Краткая характеристика УИС: ФСИН РФ. URL:<http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 14.02.2017).

² Макаров Н.И. Пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение // Законность. 2014. № 1. С. 6-9.

³ Пономарев п., Максимов В. Проблемы уголовно-правового регулирования пожизненного лишения свободы // Законность. 1993. № 4. С. 6-9.

⁴ Горбач Д.В. Некоторые проблемы оснований условно-досрочного освобождения от наказания в виде пожизненного лишения свободы // Черные дыры в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 87-88.

Балдецкий О.А.

Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
(г. Симферополь)

Медведчук А.И.

Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
(г. Симферополь)

**ИНСТИТУТ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

На сегодняшний день законодательство большинства стран мира, и России в том числе, устанавливает особый уголовно-правовой режим ответственности

несовершеннолетних, предусматривая смягчение наказания или, что еще приоритетнее, возможность замены наказания принудительными мерами воспита-

тельного воздействия (далее – ПМВВ). самого понятия принудительных мер воспитательного воздействия ни в российском, ни в зарубежных уголовных законодательствах не содержится. В ст. 90 УК РФ закрепляется, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения ПМВВ. В то же время в ч. 1 ст. 92 УК РФ указано, что несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением вышеуказанных мер.

Таким образом, из смысла закона вытекает, что ПМВВ – это, с одной стороны, разновидность освобождения от уголовной ответственности, а с другой – вид освобождения от наказания. В доктрине существуют множество спорных мнений относительно природы рассматриваемого уголовно-правового института, причиной чего, на наш взгляд, является отсутствие закрепления его понятия и целей в ст. 90 УК РФ. Еще одним недостатком в регламентации оснований для применения ПМВВ, на наш взгляд, является тот факт, что они могут применяться к несовершеннолетним, которые уже ранее совершали запрещенные УК РФ деяния. То есть закон позволяет применять ПМВВ неоднократно, что представляется нецелесообразным и влечет за собой формирование у несовершеннолетнего представления о неспособности государства и общества дать отпор совершенным им деяниям и возможности остаться безнаказанным. Поэтому считаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 90 УК РФ, а именно указать на возможность применения этих мер в случае совершения преступления впервые, как это было в редакции УК РФ до 2003 г.

Система ПМВВ является исчерпывающей и включает в себя (ст. 90, 92 УК РФ): 1) предупреждение; 2) передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих; 3) возложение обязанности загладить причиненный вред; 4) ограниче-

ние досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 5) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Содержание данных мер частично раскрывается в ст. 91 УК РФ, однако при их реализации у судов возникают некоторые вопросы относительно их применения, что отражается на эффективности реализации этих мер и способности достичь главной задачи уголовно-правового института ПМВВ – перевоспитание несовершеннолетнего преступника без применения репрессивных мер уголовного закона. В связи с этим проанализируем содержание некоторых мер с целью установления их эффективности и целесообразности применения на практике.

Наиболее мягкой среди ПМВВ является предупреждение. Верной, на наш взгляд, является позиция, согласно которой предупреждение не обладает признаками принуждения, так как не предполагает возложения на виновного каких-либо обязанностей и приемлемо само по себе для случаев совершения административных правонарушений.¹ Предупреждение предусмотрено в качестве ПМВВ, так как оно содержит в себе определенный воспитательный элемент и может повлиять на психику несовершеннолетнего, однако его эффективность в уголовно-правовом плане может проявляться только наряду с иными мерами воздействия, что в комплексе позволит достичь желаемого результата.

Возложение обязанности загладить причиненный ущерб в качестве ПМВВ распространяется на ограниченный круг несовершеннолетних, однако представляется весьма эффективным и полезным средством исправления, поскольку несовершеннолетний сам, своим трудом или из собственных средств устраняет последствия совершенного им деяния. Законом конкретно не определен вид вреда, то есть можно предположить, что он может быть как материальным, так и моральным. Однако указание в ч. 3 ст. 91 УК РФ на имущественное положение несовершеннолетнего и трудовые навыки свидетельствует о том, что законодатель имеет в виду в первую очередь имуще-

ственный ущерб. Поэтому, на наш взгляд, было бы обоснованно расширить содержание ч. 3 ст. 91 УК РФ посредством указания на необходимость устранения последствий материального и морального вреда. Можно было бы даже конкретно указать на обязанность публичного принесения извинения потерпевшему.

В ст. 91 УК РФ наиболее детально, в сравнении с иными видами ПМВВ, раскрыто содержание ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего. В ч. 4 данной статьи предусмотрен ориентировочный перечень ограничений и требований к поведению несовершеннолетнего, позволяющий суду с учетом особенностей дела применять к несовершеннолетнему такие ограничения, которые были бы целесообразны в конкретном случае. Наличие неорганизованного свободного времени и неумение правильно им распоряжаться зачастую приводит подростков к социальным проблемам и противоправному поведению, что в некоторых случаях и является причиной совершения многих преступлений. Правильная организация досуга имеет колоссальное значение для здорового физического и духовного развития подростка, а также формирования его личностного мировоззрения. В связи с этим ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетних представляется наиболее эффективной мерой. Между тем некоторые практические аспекты реализации этой меры ставят под сомнение ее эффективность.

Анализ судебной практики позволяет судить о том, что суды не используют весь арсенал, предоставленный им законом, не исследуя особенностей досуга несовершеннолетнего, его социальную среду, ограничиваются запретом выходить из дома после 22 часов и посещать отдельные места. Также существует проблема контроля за исполнением решения суда, так как, принимая решение о применении ПМВВ, в приговоре зачастую не указывается, какой конкретно орган обязан обеспечивать его исполнение, а некоторые просто обходятся формулировкой: «контроль возложить на специа-

лизированный государственный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Система данных органов закреплена в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который, несмотря на большой перечень таких органов, наделяет властными полномочиями только подразделения по делам несовершеннолетних ОВД. Однако практика показывает, что и они не уделяют должного внимания соблюдению судебного решения. В связи с этим целесообразно было бы создать специализированный орган по контролю за исполнением ПМВВ или же возложить эту функцию на уголовно-исполнительную инспекцию, которая бы, по аналогии с контролем за условно-осужденными лицами, осуществляла контроль за несовершеннолетними, освобожденными от уголовной ответственности или наказания с применением ПМВВ.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, на практике является самой распространенной ПМВВ, однако с ее применением связаны ряд факторов, негативно влияющих на реализацию этой меры. Во-первых, любой родитель всегда заинтересован в том, чтобы его ребенок, каким бы он ни был, не подвергался уголовной ответственности и наказанию, поэтому может ставить в заблуждение контролирующие органы относительно исправления несовершеннолетнего. Во-вторых, при передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих (опекунов или попечителей), нужно также учитывать, что обязанности и права этих лиц в отношении несовершеннолетних закреплены в Семейном кодексе РФ (гл. 12) и никаких других прав и обязанностей суд на них возложить не может. Соответственно, эти лица при исполнении принудительной меры несут те же обязанности, что и до ее назначения. Между тем раз несовершеннолетний уже совершил преступление – родительское воспитание было неэффективно, и в таком случае нет гарантий, что будет достигнуто исправление несовершеннолетнего.² В-третьих, комплекс воспитатель-

ных мер, которыми обладают родители, сильно ограничен. На сегодняшний день семейное и уголовное законодательство запрещает причинять детям физическую боль или же психические страдания (ст. 65 СК РФ, ст. 116 УК РФ) вне зависимости от их целей, не считаясь с тем, воспитательное это принуждение или агрессивное насилие. Перечень воспитательных мер, которыми обладают родители, ограничивается разъяснениями, убеждениями и возложением некоторых запретов и ограничений. Таким образом, анализируемая ПМВВ ограничена, а также частично дублирует две иные, уже имеющиеся в законе, – предупреждение, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Завершая теоретический анализ эффективности применения ПМВВ, необходимо отметить, что на сегодняшний день сложилась такая ситуация, при которой законодательное закрепление исследуемого уголовно-правового института достаточно формально, поэтому существуют проблемы в понимании их правовой природы. Так как правовое регулирование назначения и исполнения ПМВВ характеризуется несовершенством и содержит ряд пробелов, возникают основания для неправильной их реализации и недейственности на практике. В

связи с этим, на наш взгляд, необходимо внесение качественных, а не количественных изменений в законодательство, регламентирующее особенности применения ПМВВ, чтобы они отображали критерии, на основании которых можно судить о возможности воспитания несовершеннолетнего путем применения ПМВВ. Также считаем необходимым поднять на законодательном уровне вопрос о разработке и принятии отдельного федерального закона, посвященного: закреплению оснований, целей и содержания ПМВВ, порядка их исполнения; определению перечня органов и лиц, на которые необходимо возложить их исполнение, а также их обязанностей по обеспечению перевоспитания несовершеннолетних. Реализация наших предложений позволит повысить эффективность реализации данного уголовно-правового института и обеспечит достижение его основных целей и задач.

¹ Новиков Р.В. Институт применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним нуждается в совершенствовании // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5(14). С. 26-29.

² Супатаева Ж.Э. Проблемы назначения несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия // Известия вузов Кыргызстана. 2015. № 15. С. 75-77.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УЧЕТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ДВУМ И БОЛЕЕ ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Общественные отношения складываются из единичных социальных связей, проявляющихся в действиях людей и образующих в совокупности общественные отношения определенного типа. Учитывая, что бессубъектных отношений не бывает, субъект отношения выступает их основным элементом. Соответственно, если виновный одновременно непосредственно или опосредованно воздействует на нескольких субъектов

отношений, то и причиненный фактический им вред будет более значительным.

В ряде случаев это учтено в законе посредством такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, например п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «ж» ч. 2 ст. 126, ч. 5 ст. 264 УК РФ, что не позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от количества уничтоженных